

— Вот именно! С чего ты взял, что это его? — недовольно проворчал Хэшилэтэ, второй оборотень, всё ещё остававшийся в человеческом облике.

— На них стоит метка Таотэ, — отрезал Кэмпбелл. — Оставьте добычу и убирайтесь, тогда разойдёмся миром.

Он терпеть не мог, когда Таотэ пытались обидеть, поэтому при виде наглости чужаков мгновенно помрачнел от гнева.

Хацзиньс, принявший облик дикого кота, покосился на разбросанный по земле батат. На брошенной рядом ботве действительно виднелась свежая отметина. Он переглянулся с Хэшилэтэ, и лица обоих вытянулись.

Сперва они и правда не заметили клейма, но теперь отпираться было поздно.

— Идём назад, — негромко произнёс Таотэ.

Кэмпбелл тут же согласно кивнул и трусцой направился к коту-оборотню, чтобы забрать добычу.

Таотэ не хотел ввязываться в затяжную ссору, но соперники, к сожалению, уступать без боя не собирались.

Стоило Кэмпбеллу протянуть руку, как дикий кот внезапно прыгнул, метя когтями ему в лицо. Он, закалённый боец из Корпуса самообороны, увернулся без труда, однако под натиском разъярённого противника ему пришлось отступить на несколько шагов.

Таотэ нахмурился, с холодным раздражением глядя на чужаков. Их намерения теперь были очевидны. Он и раньше слышал о подобных грабежах, но сталкиваться с ними лично ему ещё не приходилось.

Тем временем второй оборотень начал стремительно трансформироваться. Приняв звериный облик, он шагнул к куче батата и с силой наступил лапой на ботву, превращая метку Таотэ в грязное месиво.

— Метка? Какая ещё метка? Что-то я ничего не видел, — прошипел принявший звериный облик ящер. Он стоял на задних лапах, почти не изменившись в росте, однако его тело теперь покрывали грубые, неровные чешуйки.

Его звериным обликом была огромная ящерица. Такие оборотни славились невероятно прочной защитой, становясь злейшим кошмаром для бойцов вроде Таотэ, делавших ставку на скорость и точность ударов.

— Ах вы, твари... — Кэмпбелл отступил на пару шагов, встав плечом к плечу с Таотэ.

Страх был неведом Кэмпбеллу — он любил хорошую драку. Он почувствовал азарт, смешанный с ледяной яростью.

Прежде чем Таотэ успел произнести хоть слово, Кэмпбелл уже ринулся в бой, сцепившись со стремительным диким котом.

Второй оборотень, ящер, медленно двинулся на Таотэ.

Столкновения было не избежать, да и тратить слова впустую Таотэ не собирался.

Сила Таотэ заключалась в стремительных выпадах, в то время как его противник полагался на непробиваемую броню. Обычные удары чешую ящера не пробили бы, но действовать в лоб он и не планировал.

За время жизни в племени он редко вступал в открытые стычки, но времени даром не терял. Наблюдая за сородичами, он хладнокровно анализировал их повадки и выявлял уязвимости почти каждого вида оборотней.

Неповоротливость и медлительность — вечная беда тяжеловооружённых ящеров. Но главное, у них всегда оставались уязвимые места: стыки между пластинами чешуи, где броня переходила в мягкую кожу. Стоило нанести туда один точный удар, и противник был бы повержен.

Однако Таотэ только-только вошёл во вкус, как Кэмпбелл бесцеремонно лишил его этого удовольствия. Всё закончилось слишком быстро.

Кэмпбелл, крепко сжимая зубами загривок кота-оборотня, протащил его пару шагов и швырнул полуживое тело прямо к лапам ящера. Шумно фыркнув, он глухо прорычал:

— Пошли вон!

— Ты... — Ящер попытался было огрызнуться, но, глядя на тяжело хрипящего подельника, растерял всю свою спесь и попятился.

Они прекрасно знали, что Кэмпбелл служит в Корпусе самообороны. Попытаться тягаться с ним было верхом глупости.

Понимая, что с тигром ему не совладать, ящер метнул злобный взгляд на Таотэ.

Но Кэмпбелл мгновенно шагнул вперёд, преграждая ему путь. Нависнув над противниками

всем своим массивным телом, он оскалился, выглядя пугающе, словно действительно был готов убить.

— Если я узнаю, что вы хотя бы косо посмотрели в сторону Таотэ, — процедил он сквозь зубы, — пеняйте на себя. Жизни в племени вам не будет.

Повзрослев, Кэмпбелл перестал быть тем невыносимым задирой, каким рос в детстве, да и угрозами сыпал редко. Но стоило делу коснуться Таотэ, как он действительно был готов разорвать любого на куски. Этот невозмутимый парень словно обладал странной властью над ним, с лёгкостью пробуждая в глубине души самые яростные порывы.

Ящер глухо зарычал, но уже откровенно боялся. Связываться с Корпусом самообороны никто в здравом уме не стал бы. Нагнувшись, он забросил бесчувственного кота себе на плечи и без оглядки припустил прочь.

Как только чужаки скрылись из виду, воинственный пыл Кэмпбелла мгновенно улетучился. Он шумно, совсем не по-геройски выдохнул и плюхнулся на землю рядом с Таотэ, обиженно проворчав:

— Вот видишь? Хорошо, что я пошёл за тобой. В такую глухую пору за пределами племени опасно. Не смей больше бродить тут один.

Пока Кэмпбелл ворчал, чувствуя, как гора свалилась с его плеч, Таотэ с абсолютным спокойствием собирал раскиданный по траве батат.

— Эй, я вообще-то с тобой разговариваю! — Кэмпбелл, пользуясь своим превосходством в размерах, снова попытался сгрести Таотэ в охапку. — Не игнорируй меня!

Куда только делся тот свирепый хищник, секунду назад охваченный жаждой крови? Сейчас Кэмпбелл больше походил на большого, капризного щенка.

Таотэ наконец поднял на него взгляд:

— Это ты вечно создаёшь проблемы на пустом месте. Мне нужно заглянуть ещё в одно место. Забери батат и отнеси в племя, а я позже зайду к тебе и заберу его.

— В другое место? — Кэмпбелл послушно принял охапку корнеплодов, но уходить даже не думал. Свалив всё в подол своей рубахи, он зашагал следом за Таотэ, след в след.

— Я заметил тут спелые рисовые плоды, хочу собрать немного, — пояснил Таотэ.

Он никогда ничего не скрывал от друга. Таотэ знал, что Кэмпбелл не позарится на его находки — скорее уж наоборот, этот добродушный увалень постоянно норовил притащить ему половину своего пайка, выданного в Корпусе самообороны.

— Рисовые плоды? — оживился Кэмпбелл. — Отлично! Мне как раз попадался один оборотень, который их искал. Давай ты соберёшь, я отдам их ему, а красные раковины принесу тебе позже.

— На этот раз не нужно, — отказался Таотэ. — Я оставлю их себе.

Обычно Кэмпбелл действительно помогал ему сбывать лесные находки, выступая посредником в обменах, но сегодня планы были другими.

Кэмпбелл слегка удивился, но расспрашивать не стал:

— Тоже верно. Ты у нас совсем хилый.оборотню нужно хорошо питаться, чтобы окрепнуть и вырасти.

С этими словами Кэмпбелл критически оглядел фигуру Таотэ и с важным видом кивнул. Для своих лет Таотэ и правда казался слишком хрупким и уступал Кэмпбеллу чуть ли не на целую голову.

Таотэ промолчал, позволяя другу привычно ворчать о том, какой он слабый и как мало ест.

Они довольно долго пробирались сквозь лесную чащу, пока наконец не вышли к заветному кусту.

Один из плодов уже полностью созрел. Размером с крупный арбуз, он отливал приятным кремовым цветом. Таотэ аккуратно срезал его, прикинув, что такого запаса домашнему крохе хватит на несколько дней.

Куст оказался необычайно щедрым — на ветках висело сразу три плода, что случалось нечасто. Сняв спелый плод, Таотэ оставил остальные дозревать: второму нужно было ещё недели две, чтобы налиться соком. Мысленно отметив этот срок, он решил вернуться сюда позже.

Кэмпбелл без лишних слов перехватил тяжёлый плод и спрятал его в кожаный мешок за спиной. Перекинувшись в звериные обличья, друзья во весь дух помчались обратно к племени.

Из-за стычки с грабителями они потеряли много времени, и лес успела поглотить непроглядная ночная тьма. Теперь они бежали по-другому: Кэмпбелл больше не держался

вровень с Таотэ, а послушно следовал за ним по пятам.

Оборотни-тигры не могли похвастаться отменным ночным зрением, уступая в этом волкам, поэтому Кэмпбелл полностью положился на своего проводника. Впрочем, темнота его не пугала. Пока впереди мелькал надёжный силуэт Таотэ, он знал, что не сойдёт с тропы.

Они мчались в полном молчании, каждый погружённый в собственные мысли.

Вскоре впереди показались первые постройки. Сбавив темп, но не останавливаясь, они добежали прямо до ворот дома Таотэ. Их участки разделяла лишь невысокая ограда. Коротко распрощавшись, друзья разошлись.

Перед уходом Кэмпбелл по привычке по-хозяйски заглянул во двор и аккуратно сложил добычу у дверей кухни, после чего скрылся за своей калиткой. Услышав, как хлопнула соседская дверь, Таотэ поспешил в дом.

Он уходил на закате, а теперь луна уже стояла высоко в небе. Прогулка затянулась намного дольше, чем планировалось.

Окна спальни тонули в глубоком мраке. В груди шевельнулась тревога. Пусть Якоб Портер и величал себя великим генералом, на деле он казался крошечным и совершенно незащищённым. Не испугался ли малыш, оставшись один в пустом доме на столько времени?

К тому же Таотэ ещё не успел толком прибраться в доме, а скрытых опасностей здесь хватало. В углах вполне могли прятаться мыши или даже змеи. Если крохотный генерал столкнулся с кем-то из них... В доме царило пугающее безмолвие. Неужели с ним стряслась беда?

Запертый в крошечной тьме, Якоб, должно быть, до смерти перепугался.

Таотэ осторожно приоткрыл дверь и шагнул в темные сени. Сделав шаг, он почувствовал, как мысок его сапога мягко коснулся чего-то податливого. Обладая отменным волчьим зрением, он мгновенно разглядел в темноте крошечный комочек, сжавшийся у самого порога.

— Якоб? — Таотэ замер, боясь опустить ногу, чтобы не раздавить малыша. Медленно опустившись на корточки, он пригляделся.

Кроха сидел на холодном полу, обхватив руками колени. Услышав знакомый голос, он вскинул голову. Он смотрел на него, едва сдерживая слёзы. Сжавшись в крошечный комочек, он казался настолько хрупким, словно мог рассыпаться от любого неосторожного прикосновения. Одно неловкое движение — и эта хрупкая жизнь угаснет навсегда.

— С тобой всё в порядке? — негромко спросил Таотэ. Он бережно протянул ладонь, осторожно подхватил маленького генерала и поднял его.

Несмотря на ночное зрение, в деталях разглядеть лицо Якоба в темноте было трудно. Плавным движением донеся малыша до стола, Таотэ свободной рукой зажжёт масляную лампу.

Стоило слабому огоньку разогнать мрак, как Таотэ приблизил ладонь к лицу, пытаясь разглядеть, почему молчит этот обычно крикливый кроха. Но не успел он наклониться, как Якоб резко встрепенулся и в один отчаянный прыжок вцепился обеими ручками в кончик его носа!

— А-а-а-а!.. Таотэ... Таотэ-э-э!.. Ты пропал!.. Где ты был?! Таотэ... — Якоб мёртвой хваткой вцепился в его нос и разрыдался так горько и отчаянно, будто наступил конец света.

Крупные слёзы градом покатались из его глаз. Они обжигали кожу, заставляя Таотэ морщиться. Трудно было представить, как в таком крошечном теле помещается столько шума — от его звонкого плача у оборотня заложило уши.

— Ну всё, всё, я же вернулся. Не плачь, пожалуйста, успокойся... — Таотэ растерялся. Одной ладонью он бережно поддерживал крохотные ножки генерала, а вторую держал наготове за его спиной, боясь, что тот в порыве чувств сорвётся и упадёт. Свободной рукой он даже не решался коснуться собственного носа, который безжалостно терзали крошечные пальчики.

Лицо волка исказила забавнейшая гримаса боли — нос нещадно горел, и сдерживать слёзы становилось всё труднее.

—... Таотэ не возвращался... А там... там был жук! Огромный страшный жук! — Якоб вцепился в его нос как в спасительную соломинку и, казалось, не отпустил бы его теперь ни за что на свете.